

Свинопас

Жил-был бедный принц. Королевство у него было совсем маленькое, но какое-никакое, а все же королевство - хоть женись, и вот жениться-то он как раз и хотел.

Оно, конечно, дерзко было взять да спросить дочь императора: "Пойдешь за меня?" Но он осмелился. Имя у него было известное на весь свет, и сотни принцесс сказали бы ему спасибо, но вот что ответит императорская дочь?

А вот послушаем.

На могиле отца принца рос розовый куст, да какой красивый! Цвел он только раз в пять лет, и распускалась на нем одна-единственная роза. Зато сладок был ее аромат, понюхаешь - и сразу забудутся все твои горести и заботы. А еще был у принца соловей, и пел он так, будто в горлышке у него были собраны все самые чудесные напевы на свете. Вот и решил принц подарить принцессе розу и соловья. Положили их в большие серебряные ларцы и отослали ей. Повелел император принести ларцы к себе в большой зал - принцесса играла там в гости со своими фрейлинами, ведь других-то дел у нее не было. Увидела принцесса ларцы с подарками, захлопала в ладоши от радости.

- Ах, если б тут была маленькая киска! - сказала она.

Но появилась чудесная роза.

- Ах, как мило сделано! - в голос сказали фрейлины.

- Мало сказать мило, - отозвался император, - прямотаки недурно!

Только принцесса потрогала розу и чуть не заплакала.

- Фи, папа! Она не искусственная, она настоящая.

- Фи! - в голос повторили придворные. - Настоящая!

- Погодим сердиться! Посмотрим сначала, что в другом ларце! - сказал император.

И вот выпорхнул из ларца соловей и запел так дивно, что поначалу не к чему и придраться было.

- Бесподбно! Великолепно! - сказали фрейлины; все они болтали по-французски одна хуже другой.

- Эта птица так напоминает мне органчик покойной императрицы! - сказал один старый придворный. - Да, да, и звук тот же, и манера!

- Да! - сказал император и заплакал, как ребенок.

- Надеюсь, птица не настоящая? - спросила принцесса.

- Настоящая! - ответили посланцы, доставившие подарки.

- Ну так пусть летит, - сказала принцесса и наотрез отказалась принять принца.

Только принц не унывал; вымазал лицо черной и бурой краской, нахлобучил на глаза шапку и постучался в дверь.

- Здравствуйте, император! - сказал он. - Не найдется ли у вас во дворце местечка для меня?

- Много вас тут ходит да ищет! - отвечал император. - Впрочем, постой, мне нужен свинопас! У нас пропасть свиней!

Так и определили принца свинопасом его величества и убогую каморку рядом со свинарником отвели, и там он должен был жить. Ну вот, просидел он целый день за работой и к вечеру сделал чудесный маленький горшочек. Весь увешан бубенцами горшочек, и когда в нем что-нибудь варится, бубенцы вызывают старинную песенку:

"Ах, мой милый Августин,

Все прошло, прошло, прошло!"

Но только самое занятное в горшочке то, что если подержать над ним в пару палец - сейчас можно узнать, что у кого готовится в городе. Слов нет, это было почище, чем роза.

Вот раз прогуливается принцесса со всеми фрейлинами и вдруг слышит мелодию, что

вызванивали бубенцы. Стала она на месте, а сама так вся и сияет, потому что она тоже умела наигрывать "Ах, мой милый Августин", - только эту мелодию и только одним пальцем.

- Ах, ведь и я это могу! - сказала она. - Свинопас-то у нас, должно быть, образованный.

Послушайте, пусть кто-нибудь пойдет и спросит, что стоит этот инструмент.

И вот одной из фрейлин пришлось пройти к свинопасу, только она надела для этого деревянные башмаки.

- Что возьмешь за горшочек? - спросила она.

- Десять поцелуев принцессы! - отвечал свинопас.

- Господи помилуй!

- Да уж никак не меньше! - отвечал свинопас.

- Ну, что он сказал? - спросила принцесса.

- Это и выговорить-то невозможно! - отвечала фрейлина. - Это ужасно!

- Так шепни на ухо!

И фрейлина шепнула принцессе.

- Какой невежа! - сказала принцесса и пошла дальше, да не успела сделать и нескольких шагов, как бубенцы опять зазвенели так славно:

"Ах, мой милый Августин,

Все прошло, прошло, прошло!"

- Послушай, - сказала принцесса, - поди спроси, может, он согласится на десять поцелуев моих фрейлин?

- Нет, спасибо! - отвечал свинопас. - Десять поцелуев принцессы или горшочек останется у меня.

- Какая скука! - сказала принцесса. - Ну, станьте вокруг меня, чтобы никто не видел!

Загородили фрейлины принцессу, растопырили юбки, и свинопас получил десять поцелуев принцессы, а принцесса - горшочек.

Вот радости-то было! Весь вечер и весь следующий день стоял на огне горшочек, и в городе не осталось ни одной кухни, будь то дом камергера или сапожника, о которой бы принцесса не знала, что там стряпают. Фрейлины плясали от радости и хлопали в ладоши.

- Мы знаем, у кого сегодня сладкий суп и блинчики! Знаем, у кого каша и свиные котлеты! Как интересно!

- В высшей степени интересно! - подтвердила обергофмейстерша.

- Но только держите язык за зубами, ведь я дочь императора!

- Помилуйте! - сказали все.

А свинопас - то есть принц, но для них-то он был по-прежнему свинопас - даром времени не терял и смастерил трещотку. Стоит повертеть ею в воздухе - и вот уж она сыплет всеми вальсами и польками, какие только есть на свете.

- Но это же бесподобно! - сказала принцесса, проходя мимо. - Просто не слыхала ничего лучше!

Послушайте, спросите, что он хочет за этот инструмент. Только целоваться я больше не стану!

- Он требует сто поцелуев принцессы! - доложила фрейлина, выйдя от свинопаса.

- Да он, верно, сумасшедший! - сказала принцесса и пошла дальше, но, сделав два шага, остановилась.

- Искусство надо поощрять! - сказала она. - Я дочь императора. Скажите ему, я согласна на десять поцелуев, как вчера, а остальные пусть получит с моих фрейлин!

- Ах, нам так не хочется! - сказали фрейлины.

- Какой вздор! - сказала принцесса. - Уж если я могу целовать его, то вы и подавно! Не забывайте, что я кормлю вас и плачу вам жалованье!

Пришлось фрейлине еще раз сходить к свинопасу.

- Сто поцелуев принцессы! - сказал он. - А нет - каждый останется при своем.

- Становитесь вокруг! - сказала принцесса, и фрейлины обступили ее, а свинопас принялся целовать.

- Это что еще за сборище у свинарника? - спросил император, выйдя на балкон. Он протер

глаза и надел очки. - Не иначе как фрейлины опять что-то затеяли! Надо пойти посмотреть. И он расправил задники своих туфель - туфлями-то ему служили стоптанные башмаки. И-эх, как быстро он зашагал!

Спустился император во двор, подкрадывается потихоньку к фрейлинам, а те только тем и заняты, что поцелуи считают: ведь надо же, чтобы дело сладилось честь по чести и свинопас получил ровно столько, сколько положено, - ни больше, ни меньше. Вот почему никто и не заметил императора, а он привстал на цыпочки и глянул.

- Это еще что такое? - сказал он, разобрав, что принцесса целует свинопаса, да как хватит их туфель по голове!

Случилось это в ту минуту, когда свинопас получал свой восемьдесят шестой поцелуй.

- Вон! - в гневе сказал император и вытолкнул принцессу со свинопасом из пределов своего государства.

Стоит и плачет принцесса, свинопас ругается, а дождь так и поливает.

- Ах я горемычная! - причитает принцесса. - Что бы мне выйти за прекрасного принца! Ах я несчастная!..

А свинопас зашел за дерево, стер с лица черную и бурую краску, сбросил грязную одежду - и вот перед ней уже принц в царственном облачении, да такой пригожий, что принцесса невольно сделала реверанс.

- Теперь я презираю тебя! - сказал он. - Ты не захотела выйти за честного принца. Ты ничего не поняла ни в соловье, ни в розе, зато могла целовать за безделки свинопаса. Поделом тебе!

Он ушел к себе в королевство и закрыл дверь на засов. А принцессе только и оставалось стоять да петь:

"Ах, мой милый Августин,

Все прошло, прошло, прошло!"